

УДК: 324(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-30-38

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА: ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ДИЗАЙНА

Е. А. Седашов, К. А. Крикунов

Седашов Евгений Александрович, PhD, доцент департамента политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: esedashov@hse.ru (ORCID: 0000-0002-1022-6375. ResearcherID: AAA-9915-2019).

Крикунов Кристина Александра, аспирант школы по политическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: kristina.krikunov@yandex.ru (ORCID: 0000-0001-5305-246X. ResearcherID: U-5458-2018).

Аннотация

Исследуется влияние фактов конфликта интересов на электоральную поддержку политиков. Для выявления каузальности на российской выборке был проведён виньеточный эксперимент, в рамках которого респонденты получали различную информацию о биографии кандидатов. Респондентам предлагалось ответить на вопросы о привлекательности политиков и потенциальном желании проголосовать за них на основе полученной информации. По результатам исследования было установлено, что раскрытие фактов наличия конфликта интересов оказывает прямое влияние на уровень поддержки кандидатов в отдельных случаях. Эффект оказывается значимым, если ранее политик демонстрировал высокие показатели эффективности в реализации социально-экономической политики. Напротив, потенциальные избиратели оказывались толерантны к информации о конфликте интересов в случае неэффективности политиков в предыдущие периоды. Полученные эмпирические результаты частично согласуются с ранее проведёнными экспериментами в других странах и вносят вклад в дискуссию о выстраивании избирательной кампании инкубентов. Отдельно в статье освещаются методологические особенности проведения экспериментов в социальных науках, включая потенциальные ограничения, накладываемые выбранным дизайном на интерпретацию полученных эмпирических результатов.

Ключевые слова: конфликт интересов; коррупция; электоральная поддержка; позиционирование кандидата; экспериментальный дизайн; сравнение средних; каузальный анализ.

В политической науке обширная группа исследований посвящена изучению коррупции, а антикоррупционные реформы, проводимые в различных странах, только усиливают научный интерес к этой области. Активное изучение коррупции началось в 1970–1980-х гг., и в исследованиях этого периода наблюдается тенденция изучения коррупции на микроуровне через рассмотрение её отдельных аспектов и разновидностей (Rose-Ackerman, 1975; Wade, 1985). Например, большая часть исследований была посвящена изучению бюрократической коррупции (Correa, 1985; Reid, Kurth, 1989), а также коррупции и экономики с использованием количественных методов (Sands, 1990; Lien, 1990). С 2000-х гг. научный интерес переместился на макроуровень, что привело к увеличению кросс-страновых исследований (Habib & Zurawicki, 2001; Gylfason, 2001). В то же время появилась серия работ о взаимосвязи коррупции и экономического роста (Abed & Davoodi, 2000; Banuri & Eckel, 2012), коррупции и государственного управления (Kaufmann, 2005), коррупции и социального капитала (Tantardini & Jean-Claude Garcia-Zamor, 2014), коррупции и военных расходов (Gupta et al., 1998).

Одно из активно развивающихся направлений коррупционных исследований связано с изучением эффективности антикоррупционной политики и регулирования конфликта интересов как ситуации, когда личные интересы должностного лица могут ненадлежащим образом повлиять на выполнение обязанностей (Руководство ОЭСР, 2003 г.). Однако предыдущие исследования в этой области противоречивы и не дают целостного понимания того, как построить эффективную модель регулиро-

вания конфликта интересов и снизить риски возникновения административной и политической коррупции (Larbi, 2007; Van den Heuvel, 2008; Qu et al., 2018). Кроме того, остаётся неразрешённым вопрос о значимости регулирования конфликта и его связи с политической подотчётностью. Как общество воспринимает проблему конфликта интересов, и влияет ли факт неурегулированного конфликта интересов на электоральное поведение избирателей? Эта статья стремится внести свой вклад в существующую литературу, оценив, как знание фактов конфликта интересов влияет на мнение о кандидате и намерение проголосовать за него.

Экспериментальный дизайн в социальных науках

В поиске ответа на этот вопрос должен помочь эксперимент. В последние годы в социальных науках всё больше исследований применяют экспериментальные методы (Dunning 2012). Одна из основных причин – это возможность выявить причинность, а не только определить взаимосвязь переменных. Именно эксперимент называют золотым стандартом причинно-следственного вывода, также известного как *causal inference* (Adcock & Collier, 2001; Седашов, 2021).

Однако применение экспериментального дизайна в социальных науках ограничено из-за его этической неоднозначности и низкой внешней валидности (Buchanan et al., 2018). По этой причине исследователи нередко прибегают к мысленному эксперименту, который не влечёт за собой рисков социального взаимодействия и может использоваться в качестве предварительного этапа перед проведением эмпирического эксперимента или самостоятельно, если нет возможности провести полноценное эмпирическое исследование (Hacking, 1983).

Помимо мысленного эксперимента, социальные исследователи могут выявить причинно-следственную связь, прибегая к естественным экспериментам. Естественный эксперимент по своим характеристикам превосходит «классический» эмпирический эксперимент, поскольку свободен от этических проблем и корректной рандомизации выборки (Dunning, 2012). Этот вид эксперимента практически независим от исследователя, что, с одной стороны, снижает внутреннее вмешательство в ход эксперимента, но с другой стороны, не позволяет в полной мере контролировать влияние внешних факторов. Одним из наиболее известных примеров естественного эксперимента является изучение одних и тех же африканских племён, отрезанных друг от друга государственными границами Замбии и Малави. Имея схожие культурные ценности и проживая в территориальной близости друг от друга, племена демонстрировали при этом разное политическое влияние в своих странах, что объяснялось долей их социальной группы относительно всего населения (Posner, 2004).

Использование экспериментальных методов характерно и для исследований в области коррупции и антикоррупционного регулирования. Во многом результаты, полученные в ходе экспериментов, подтверждают ранее известные выводы о мотивах коррупционных действий и оценке коррупции. Например, эксперимент, проведённый среди рыболовов в Южной Америке, показал, что пользователи ресурсов охотнее участвуют во взяточничестве, когда проверяющие инспекторы закрывают глаза на нарушения, другие рыболовы также вовлечены в коррупционные отношения (Sundstrom, 2019). Это подтверждает предположение о том, что участие в коррупции обусловлено как ожидаемой прибылью от взяток, так и ожиданиями касательно поведения других агентов.

Схожий исследовательский вопрос поднимался в рамках исследования уровня доверия граждан к правительству Аргентины (Alessandro et al, 2021). Авторы тестировали влияние предоставления гражданам информации о деятельности правительства и последующим изменением уровня доверия к власти. Результаты рандомизированного онлайн-опроса показали, что предоставление информации влияет на мнение граждан о прозрачности правительственной деятельности. Например, группа, получившая информацию о перевыполнении правительством своих задач, показала значительно более высокую уверенность в транспарентности системы, чем те, кто получили информацию о низкой эффективности исполнительной системы. Раскрытие информации увеличивает восприятие прозрачности работы правительства примерно на восемь процентных пунктов и ведёт к росту доверия к нему более чем на 10%.

Одной из наиболее значимых работ о взаимосвязи коррупции и эффективности правительства является сравнительный анализ, проведённый по результатам экспериментов в Швеции и Молдавии (Klašnja & Tucker, 2013). Респонденты в высоко коррумпированных политических системах (кейс Молдавии) реагируют на факты злоупотребления полномочиями только в том случае, если эффективность экономической политики оказывается на низком уровне. При этом в Швеции респонденты наказывали политиков лишением поддержки вне зависимости от успехов в экономике.

Такое рациональное поведение избирателей, задающее границы дозволенного в рамках систем с высоким уровнем коррупции в обмен на обеспечение базовых благ, позволяет предположить, что компромиссное поведение лежит в основе каузальной зависимости между коррупционным поведением и электоральной поддержкой. Однако такая логика не всегда находит эмпирическое подтверждение: исследование в Бразилии ярко демонстрирует, что, хотя отдельные группы населения следуют этой логике, в среднем респонденты настроены негативно по отношению к любым коррупционным проявлениям политиков (Winters & Weitz-Shapiro, 2013).

На материале латиноамериканских стран, для которых характерны высокие показатели коррупции, было проведено немалое число экспериментальных исследований по изучению эффектов коррупционного поведения на оценку избирателями привлекательности политиков. Так, например, именно на бразильском кейсе было показано, что респонденты более охотно «наказывают» кандидатов лишением поддержки в том случае, если узнают о чрезмерной жадности инкумбента при необоснованном обогащении (Avenburg, 2019), хотя немаловажным для них зачастую оказывается источник самой информации о фактах коррупции (Weitz-Shapiro & Winters, 2017; 2020). Экспериментальное исследование в Перу продемонстрировало, что избиратели все же склонны наказывать политиков за факты коррупционного поведения вне зависимости от их компетентности в предыдущие периоды, хотя они и оказываются более толерантными к провинившимся, но эффективным ранее бюрократам (Vera, 2020).

В целом, отмеченные результаты (зачастую противоречивые) указывают на интерес исследовательского сообщества к вопросам, затрагиваемым в настоящем исследовании. Следуя этому тренду, мы намерены далее впервые протестировать ряд отмеченных выше гипотез на российской почве.

Дизайн эксперимента

Основная цель проводимого эксперимента — понять, как избиратели реагируют на информацию о конфликте интересов, и связана ли эта реакция с общей политической эффективностью кандидата. Во-первых, основываясь на имеющихся исследованиях, мы утверждаем, что избиратели готовы «наказывать» кандидатов, вовлеченных в конфликт интересов. Во-вторых, мы ожидаем, что политики, которые воспринимаются как эффективные, понесут большие потери из-за конфликта интересов, в то время как для неэффективных политиков конфликт интересов не будет значимым фактором поддержки. В целом это говорит о том, что угроза раскрытия информации о конфликте интересов будет привлекать политиков к ответственности только в тех случаях, когда правительство работает достаточно хорошо. С другой стороны, если общая эффективность правительства низкая, то раскрытие информации о конфликте интересов не поможет повысить подотчетность.

Таким образом, мы выдвигаем следующие 2 гипотезы:

H1: политики, практикующие действия, влекущие за собой конфликт интересов, пользуются меньшим уровнем поддержки.

H2: негативное влияние предполагаемого конфликта интересов на политическую поддержку более выражено для политиков, которые демонстрируют эффективные результаты в сфере социально-экономической политики.

Полевой эксперимент был проведён совместно с Левада-центром¹ в рамках ежемесячного комплексного исследования. Эксперимент проводился на репрезентативной выборке из 1 600 чел. городского и сельского населения России в возрасте от 18 лет и старше в не менее в чем 50 субъектах Российской Федерации, в том числе в 97 городских поселениях и 40 сельских территориях. Данные для эксперимента собирались через личные интервью с респондентами.

Дизайн эксперимента включает одну контрольную группу и четыре экспериментальные. Отнесение респондента к определенной группе было выполнено путем рандомизации. Каждая группа получила общую биографическую информацию о гипотетическом политическом деятеле.

Политик N родился в семье экономиста и преподавателя истории. После окончания школы он отслужил в армии, а затем поступил на инженерный факультет в региональной столице. Параллельно с обучением он играл в студенческом театре, где познакомился со своей супругой. На выпускном курсе N по распределению попал на машиностроительный завод, где проработал 20 лет и дослужился до должности заместителя директора. Однако N принял решение уйти с предприятия и связать свою жизнь с политикой, баллотировавшись на пост главы региона.

¹ Автономная некоммерческая организация «Аналитический Центр Юрия Левады» внесена Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 05.09.2016 г.

Для контрольной группы это была единственная информация. Экспериментальная группа № 1, помимо этой информации, получила данные, которые иллюстрируют эффективность политика в реализации государственной политики. Экспериментальной группе № 2 была предоставлена информация, которая иллюстрирует эффективность политика в реализации государственной политики, а также информация о его вовлеченности в ситуацию конфликта интересов (назначение на ключевую должность своего родственника). Материал для экспериментальной группы № 3 включал информацию о неэффективности политического деятеля в реализации государственной политики, а в материале для группы № 4, кроме этого, была предоставлена и информация о его вовлеченности в ситуацию конфликта интересов. Тексты карточек для экспериментальных групп даны в приложении 1.

После описания ситуации респондентам предлагалось ответить на два вопроса: 1) *«Каково ваше мнение об указанном политике: весьма благоприятно, благоприятно, нейтрально, неблагоприятно, в высшей степени неблагоприятно»*; 2) *«По шкале от 1 до 10, где 1 наименее вероятно, а 10 наиболее вероятно, оцените вероятность вашей поддержки такого политика во время выборов»*.

Результаты и ограничения исследования

Для анализа результатов эксперимента был использован метод статистического сравнения средних. Результаты для первого вопроса, связанного с мнением о политике, представлены – на графике (рис. 1), а для второго вопроса по вероятности электоральной поддержки на графике (рис.2). Согласно полученным данным, в целом раскрытие информации о конфликте интересов снижает уровень электоральной поддержки. Сравнение средних статистически значимо для экспериментальных групп 1 + 3 (*группы без раскрытия информации о конфликте интересов, несмотря на эффективность кандидата*) и 2 + 4 (*группы с раскрытием информации о конфликте интересов, несмотря на эффективность кандидата*). Этот вывод подтверждает первую гипотезу о том, что раскрытие информации о конфликте интересов действительно является важным фактором поддержки электората и, следовательно, подотчётности.

Как показывают результаты, политики, которых считают эффективными, действительно несут убытки от раскрытия информации о конфликте интересов. Экспериментальная группа № 1, которой была предоставлена информация об эффективных политиках без информации о конфликте интересов, имеет самый высокий уровень электоральной поддержки. Экспериментальная группа № 2, которая соответствует эффективным политикам с указанием на факты конфликта интересов, имеет уровень электоральной поддержки ниже, чем группа № 1. Кроме того, при сравнении с контрольной группой заметно, что электоральный выигрыш за счет эффективности политики нивелируется раскрытием факта неурегулированного конфликта интересов.

Что касается неэффективных политиков, мы обнаруживаем, что конфликт интересов не имеет большого значения просто потому, что неэффективность политики делает таких политиков очень непривлекательными для потенциальных избирателей. Выборочные средние значения очень низкие в экспериментальных группах № 3 и 4, при этом разница средних значений не достигает статистической значимости. В целом эффективность политики представляется сильным обуславливающим фактором, подтверждающим гипотезу о том, что негативное влияние предполагаемого конфликта интересов на политическую поддержку более выражено для политиков, которые демонстрируют эффективные результаты в сфере социально-экономической политики.

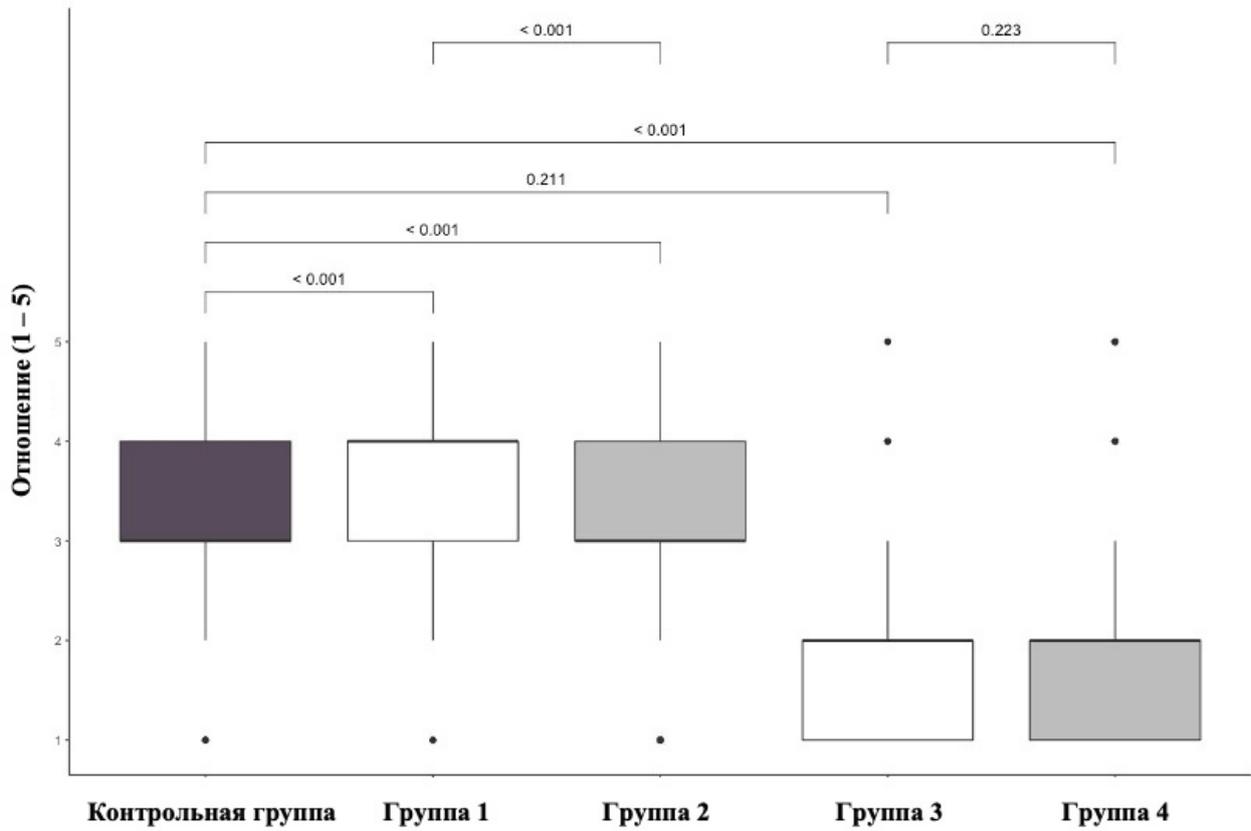

Рис. 1. Результаты эксперимента по первому вопросу (мнение о политике)

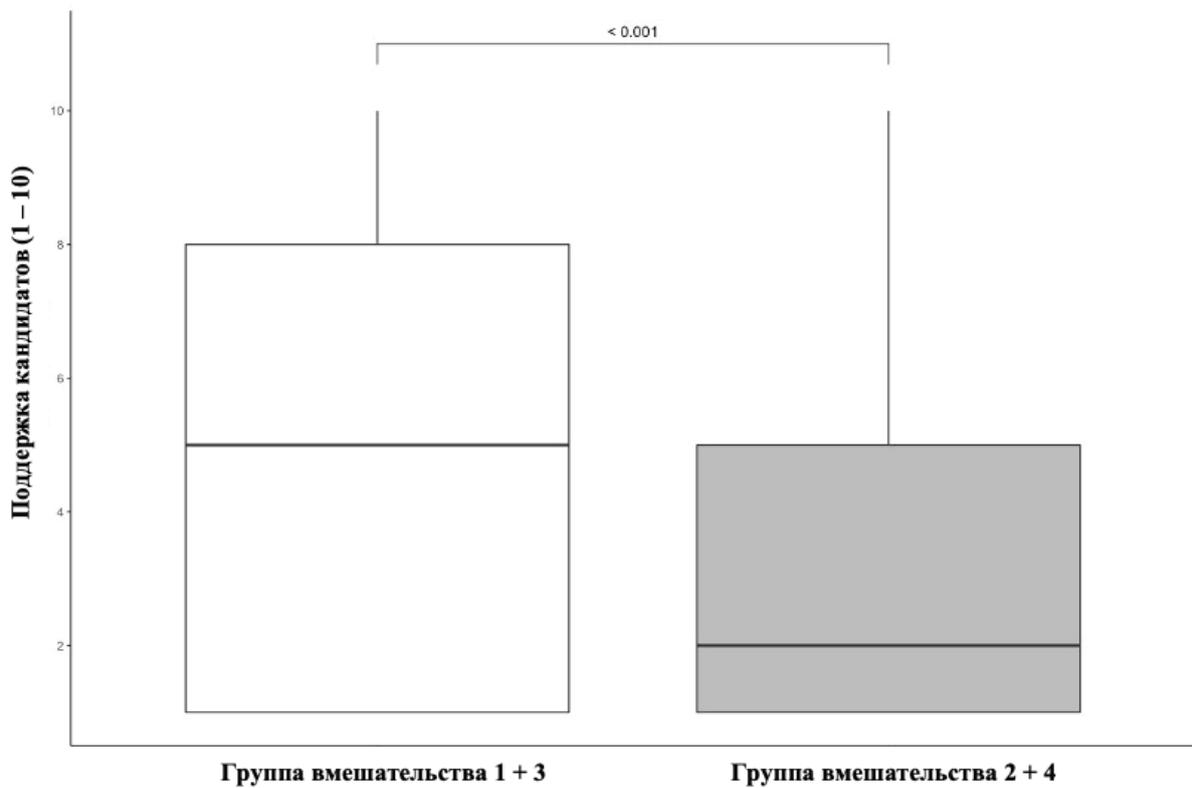

Рис. 2. Результаты эксперимента по второму вопросу (вероятность электоральной поддержки)

Однако стоит отметить, что наше исследование не лишено своих ограничений, которые ранее также были затронуты в схожих работах по изучению коррупции. К примеру, согласно исследованию Агерберга, восприятие коррупции может быть в значительной степени связано с политической мотивацией и выраженной политической поддержкой. В частности, сторонников правительства в меньшей степени беспокоят факты коррупции во властных структурах (Agerberg, 2020). Результаты исследования также показывают, что ответы на вопросы о восприятии коррупции гибкие и зависят от простых фреймов. Это означает, что восприятие коррупции среди населения более поляризовано в периоды, когда политическая принадлежность более заметна, например, в предвыборный период (Agerberg, 2020).

Политические предпочтения – это не единственные особенности, которые нужно учитывать при проведении экспериментов в области коррупции и антикоррупционного регулирования. На восприятие уровня коррумпированности также влияют личная материальная удовлетворенность граждан (Ionescu, 2015), удовлетворённость экономической ситуацией в стране (Klasnja & Tucker, 2013; Ferrer, 2020), доверие к институту выборов (Laurent, 2021) и тип коррупции (Fernandez-Vazquez, 2016; Laurent, 2021).

Эти методологические особенности планирования эксперимента, а также изучение конфликта интересов как относительно теневого явления накладывают на наше исследование и другие ограничения. Во-первых, это возможное искажение ответов респондентов из-за сензитивности темы. Для снижения этого риска мы смоделировали гипотетическую ситуацию без указания конкретного региона или конкретных политических партий/кандидатов.

Кроме того, для получения надёжных результатов в рамках социальных экспериментов необходимо добиться «концептуального единства» учёного и участников эксперимента (Banuri & Eckel, 2012). Особенно остро это проблема стоит в случае использования в эксперименте сложных или неизвестных для непрофессионального сообщества понятий. При составлении дизайна эксперимента мы осознанно не стали использовать словосочетание «конфликт интересов», поскольку этот термин респонденты могут интуитивно интерпретировать как межличностный конфликт, не связывая его с антикоррупционной политикой. Заменой термина «конфликт интересов» стал конкретный пример неурегулированного конфликта интересов, характеризующийся патронажными сетями во власти.

* * *

Наша исследовательская задача сводилась к оценке влияния осведомленности граждан о вовлечённости политика в конфликт интересов на уровень возможной электоральной поддержки кандидата. Ответ на этот вопрос может восполнить пробел в научных знаниях в области исследования коррупции и стать залогом успешного позиционирования кандидата на выборах и выстраивания коммуникации с различными сегментами избирателей.

Согласно полученным данным, знание о вовлечённости политика в конфликт интересов снижает уровень общественной поддержки и уменьшает шансы на электоральный успех. Однако неурегулированный конфликт интересов оказывается существенным фактором только в ситуациях, когда политик является эффективным и демонстрирует высокие социально-экономические показатели.

Эти выводы имеют важное значение. Во-первых, они предполагают, что антикоррупционные кампании с конфликтом интересов в качестве центральной темы могут быть эффективными только тогда, когда политики проводят эффективную политику. В ситуациях, когда результаты государственной политики плохие, конфликт интересов не влияет на поддержку кандидата на выборах.

Во-вторых, наши результаты вносят вклад в научную литературу о политической подотчётности. С учётом наших результатов угроза раскрытия конфликта интересов может служить механизмом подотчётности, но только в ситуациях, когда в остальных сферах политики демонстрируют эффективность.

Как мы упоминали ранее, ряд исследований, посвящённых изучению коррупции, доказывают влияние политической принадлежности на восприятие коррупции среди политиков или государственных служащих. Следующим этапом нашего исследования может стать попытка ответить на вопрос, как политическая принадлежность россиян влияет на их восприятие конфликта интересов и последующее электоральное поведение.

Список литературы / References

- Седашов, Е. А. (2021) 'Методы каузального анализа в современной политической науке', *Политическая наука*, 1, сс. 98–115. [Sedashov, E. A. (2021) 'Methods of causal analysis in modern political science' [Metody kauzal'nogo analiza v sovremennoj politicheskoy nauke], *Politicheskaya nauka*, 1, pp. 98–115 (In Russ)].
- Adcock, R., & Collier, D. (2001) 'Measurement validity: A shared standard for qualitative and quantitative research', *American political science review*, 95(3), pp. 529–546.
- Agerberg, M. (2020) 'The lesser evil? Corruption voting and the importance of clean alternatives', *Comparative Political Studies*, 53(2), pp. 253–287.
- Alessandro, M., Lagomarsino, B. C., Scartascini, C., Streb, J., Torrealday, J. (2021) 'Transparency and trust in government. Evidence from a survey experiment', *World Development*, 138, pp. 105–223.
- Banuri, S., & Eckel, C. (2012) *Experiments in culture and corruption: A review*. Emerald Group Publishing Limited.
- Buchanan, B., Bastian, M., Chrulaw, M. (2018) 'Introduction: Field philosophy and other experiments', *Parallax*, 24(4), pp. 383–391.
- Correa, H. (1985) 'A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the USA', *Socio-economic planning sciences*, 19(1), pp. 63–79.
- Dunning, T. (2012) *Natural experiments in the social sciences: a design-based approach*. Cambridge University Press.
- Ferrer, S. (2020) 'Responsibility attribution for corruption scandals', *Local government studies*, 46(1), pp. 22–43.
- Gupta, M. S. (1998) *Does corruption affect income inequality and poverty?* International Monetary Fund.
- Gylfason, T. (2001) 'Nature, power and growth', *Scottish Journal of Political Economy*, 48(5), pp. 558–588.
- Habib, M., Zurawicki, L. (2001) 'Country-level investments and the effect of corruption—some empirical evidence', *International Business Review*, 10(6), pp. 687–700.
- Hacking, I. (1983) *Representing and intervening: Introductory topics in the philosophy of natural science*. Cambridge university press.
- Ionescu, L. (2015) 'Why do electors support corrupt politicians?', *Economics, Management, and Financial Markets*, 10(4), pp. 61–68.
- Kaufmann, D. (2005) 'Myths and realities of governance and corruption', *Available at: SSRN 829244*.
- Klašnja, M., Tucker, J. A. (2013) 'The economy, corruption, and the vote: Evidence from experiments in Sweden and Moldova', *Electoral Studies*, 32(3), pp. 536–543.
- Larbi, G. A. (2007) 'Between spin and reality: Examining disclosure practices in three African countries', *Public Administration and Development: The International Journal of Management Research and Practice*, 27(3), pp. 205–214.
- Laurent, H. (2021) 'Corruption and politicians' horizon', *Economics of Governance*, 22(1), pp. 65–91.
- Lien, D. H. D. (1990) 'Corruption and allocation efficiency', *Journal of development economics*, 33(1), pp. 153–164.
- Posner, D. N. (2004) 'The political salience of cultural difference: Why Chewas and Tumbukas are allies in Zambia and adversaries in Malawi', *American Political Science Review*, 98(4), pp. 529–545.
- Reid, J. D., Kurth, M. M. (1989) 'Public employees in political firms: Part B. Civil service and militancy', *Public choice*, 60(1), pp. 41–54.
- Rose-Ackerman, S. (1975) 'The economics of corruption', *Journal of public economics*, 4(2), pp. 187–203.
- Sands, B. N. (1990) 'Decentralizing an economy: The role of bureaucratic corruption in China's economic reforms', *Public Choice*, pp. 85–91.
- Sundström, A. (2019) 'Why do people pay bribes? A survey experiment with resource users', *Social Science Quarterly*, 100(3), pp. 725–735.
- Tantardini, M., Garcia-Zamor, J. C. (2015) 'Organizational social capital and anticorruption policies: An exploratory analysis', *Public Organization Review*, 15(4), pp. 599–609.
- Wade, R. (1985) 'The market for public office: Why the Indian state is not better at development', *World Development*, 13(4), pp. 467–497.

Тексты карточек для экспериментальных групп

Экспериментальная группа 1:

ПОЛИТИК N РОДИЛСЯ В СЕМЬЕ ЭКОНОМИСТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ ОН ОТСЛУЖИЛ В АРМИИ, А ЗАТЕМ ПОСТУПИЛ НА ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ. ПАРАЛЛЕЛЬНО С ОБУЧЕНИЕМ ОН ИГРАЛ В СТУДЕНЧЕСКОМ ТЕАТРЕ, ГДЕ ПОЗНАКОМИЛСЯ СО СВОЕЙ СУПРУГОЙ.

НА ВЫПУСКНОМ КУРСЕ N ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ПОПАЛ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, ГДЕ ПРОРАБОТАЛ 20 ЛЕТ И ДОСЛУЖИЛСЯ ДО ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА. ОДНАКО N ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ УЙТИ С ПРЕДПРИЯТИЯ И СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С ПОЛИТИКОЙ, БАЛЛОТИРУЯСЬ НА ПОСТ ГЛАВЫ РЕГИОНА.

ЗА 4 ГОДА С МОМЕНТА ЕГО ИЗБРАНИЯ В РЕГИОНЕ ВОЗОБНОВИЛ РАБОТУ ЛАКОКРАСОЧНЫЙ ЗАВОД, КОТОРЫЙ ОБЕСПЕЧИЛ РАБОЧИМИ МЕСТАМИ БОЛЕЕ 3000 ЧЕЛОВЕК. В ОТДАЛЁННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕГИОНА БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ НОВЫЕ ШКОЛЫ, ЧТО ПОЗВОЛИЛО СОКРАТИТЬ ВРЕМЯ НА ДОРОГУ ДО ШКОЛЫ С 1 ЧАСА ДО 20 МИНУТ. НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА НАХОДИТСЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ, КОТОРЫЙ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ РАБОТ СТАНЕТ КУЛЬТУРНЫМ И ТУРИСТИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ РЕГИОНА.

Экспериментальная группа 2:

ПОЛИТИК N РОДИЛСЯ В СЕМЬЕ ЭКОНОМИСТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ ОН ОТСЛУЖИЛ В АРМИИ, А ЗАТЕМ ПОСТУПИЛ НА ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ. ПАРАЛЛЕЛЬНО С ОБУЧЕНИЕМ ОН ИГРАЛ В СТУДЕНЧЕСКОМ ТЕАТРЕ, ГДЕ ПОЗНАКОМИЛСЯ СО СВОЕЙ СУПРУГОЙ.

НА ВЫПУСКНОМ КУРСЕ N ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ПОПАЛ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, ГДЕ ПРОРАБОТАЛ 20 ЛЕТ И ДОСЛУЖИЛСЯ ДО ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА. ОДНАКО N ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ УЙТИ С ПРЕДПРИЯТИЯ И СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С ПОЛИТИКОЙ, БАЛЛОТИРУЯСЬ НА ПОСТ ГЛАВЫ РЕГИОНА.

ЗА 4 ГОДА С МОМЕНТА ЕГО ИЗБРАНИЯ В РЕГИОНЕ ВОЗОБНОВИЛ РАБОТУ ЛАКОКРАСОЧНЫЙ ЗАВОД, КОТОРЫЙ ОБЕСПЕЧИЛ РАБОЧИМИ МЕСТАМИ БОЛЕЕ 3000 ЧЕЛОВЕК. НА ОТДАЛЁННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕГИОНА БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ НОВЫЕ ШКОЛЫ, ЧТО ПОЗВОЛИЛО СОКРАТИТЬ ВРЕМЯ НА ДОРОГУ ДО ШКОЛЫ С 1 ЧАСА ДО 20 МИНУТ. НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА НАХОДИТСЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ, КОТОРЫЙ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ РАБОТ СТАНЕТ КУЛЬТУРНЫМ И ТУРИСТИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ РЕГИОНА.

ПРИ ЭТОМ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ФАКТЫ ТОГО, ЧТО ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТЬ ГУБЕРНАТОР N НАЗНАЧИЛ НА ПОСТ МИНИСТРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СВОЮ РОДНУЮ СЕСТРУ, КОТОРАЯ ДО ЭТОГО РАБОТАЛА В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ КРУПНОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ В РЕГИОНЕ.

Экспериментальная группа 3:

ПОЛИТИК N РОДИЛСЯ В СЕМЬЕ ЭКОНОМИСТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ ОН ОТСЛУЖИЛ В АРМИИ, А ЗАТЕМ ПОСТУПИЛ НА ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ. ПАРАЛЛЕЛЬНО С ОБУЧЕНИЕМ ОН ИГРАЛ В СТУДЕНЧЕСКОМ ТЕАТРЕ, ГДЕ ПОЗНАКОМИЛСЯ СО СВОЕЙ СУПРУГОЙ.

НА ВЫПУСКНОМ КУРСЕ N ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ПОПАЛ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, ГДЕ ПРОРАБОТАЛ 20 ЛЕТ И ДОСЛУЖИЛСЯ ДО ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА. ОДНАКО N ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ УЙТИ С ПРЕДПРИЯТИЯ И СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С ПОЛИТИКОЙ, БАЛЛОТИРУЯСЬ НА ПОСТ ГЛАВЫ РЕГИОНА.

ЗА 4 ГОДА С МОМЕНТА ЕГО ИЗБРАНИЯ В РЕГИОНЕ ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ ЛАКОКРАСОЧНЫЙ ЗАВОД, И БОЛЕЕ 3000 ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА ОСТАЛИСЬ БЕЗ РАБОЧИХ МЕСТ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПТИМИЗАЦИИ БЫЛИ ЗАКРЫТЫ ШКОЛЫ, ЧТО УВЕЛИЧИЛО ВРЕМЯ НА ДОРОГУ ДО ШКОЛЫ С 20 МИНУТ ДО 1 ЧАСА В СРЕДНЕМ. ОБЕЩАННАЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ ТАК И НЕ НАЧАЛАСЬ.

Экспериментальная группа 4:

ПОЛИТИК N РОДИЛСЯ В СЕМЬЕ ЭКОНОМИСТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ ОН ОТСЛУЖИЛ В АРМИИ, А ЗАТЕМ ПОСТУПИЛ НА ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ. ПАРАЛЛЕЛЬНО С ОБУЧЕНИЕМ ОН ИГРАЛ В СТУДЕНЧЕСКОМ ТЕАТРЕ, ГДЕ ПОЗНАКОМИЛСЯ СО СВОЕЙ СУПРУГОЙ.

НА ВЫПУСКНОМ КУРСЕ N ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ПОПАЛ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, ГДЕ ПРОРАБОТАЛ 20 ЛЕТ И ДОСЛУЖИЛСЯ ДО ДОЛЖНОСТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА. ОДНАКО N ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ УЙТИ С ПРЕДПРИЯТИЯ И СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С ПОЛИТИКОЙ, БАЛЛОТИРУЯСЬ НА ПОСТ ГЛАВЫ РЕГИОНА.

ЗА 4 ГОДА С МОМЕНТА ЕГО ИЗБРАНИЯ В РЕГИОНЕ ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ ЛАКОКРАСОЧНЫЙ ЗАВОД, И БОЛЕЕ 3000 ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА ОСТАЛИСЬ БЕЗ РАБОЧИХ МЕСТ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПТИМИЗАЦИИ БЫЛИ ЗАКРЫТЫ ШКОЛЫ, ЧТО УВЕЛИЧИЛО ВРЕМЯ НА ДОРОГУ ДО ШКОЛЫ С 20 МИНУТ ДО 1 ЧАСА В СРЕДНЕМ. ОБЕЩАННАЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ ТАК И НЕ НАЧАЛАСЬ.

ПРИ ЭТОМ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ФАКТЫ ТОГО, ЧТО ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТЬ ГУБЕРНАТОР N НАЗНАЧИЛ НА ПОСТ МИНИСТРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СВОЮ РОДНУЮ СЕСТРУ, КОТОРАЯ ДО ЭТОГО РАБОТАЛА В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ КРУПНОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ В РЕГИОНЕ.

Статья поступила в редакцию: 21.10.2022

Статья принята к печати: 15.01.2023

**CONFLICT OF INTEREST, POLICY EFFECTIVENESS, AND ELECTORAL SUPPORT:
EVIDENCE FROM A SURVEY EXPERIMENT**

E. A. Sedashov, K. A. Krikunov

E. A. Sedashov, Ph.D., Assistant Professor, School of Politics and Governance,
HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: esedashov@hse.ru (ORCID: 0000-0002-1022-6375. ResearcherID: AAA-9915-2019).

K. A. Krikunov, Ph.D. student at Doctoral School of Political Science,
HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: kristina.krikunov@yandex.ru.ru (ORCID: 0000-0001-5305-246X. ResearcherID: U-5458-2018).

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of the facts of conflict of interest on the electoral support of politicians. To identify causality in the Russian sample, a vignette experiment was conducted, in which respondents received various facts about the biography of candidates. Respondents were asked to answer questions about the attractiveness of politicians and the potential desire to vote for them based on the information received. According to the results of the study, it was found that the disclosure of the facts of the existence of a conflict of interest has a direct impact on the level of support for candidates in individual cases. The effect is significant if the politician has previously demonstrated high performance in the implementation of socio-economic policy. On the contrary, potential voters turned out to be tolerant of information about a conflict of interest in case of inefficiency of politicians in previous periods. The empirical results obtained are partially consistent with previous experiments in other countries and contribute to the discussion about building the election campaign of incumbents. Separately, the article highlights the methodological features of conducting experiments in the social sciences, including the potential limitations imposed by the chosen design on the interpretation of the empirical results obtained.

Keywords: conflict of interest; corruption; electoral support; candidate positioning; experimental design; comparison of means; causal analysis.